Как мы и предполагали, публикация Альбины Давыдовой «Жив ли татарский язык в родном селе Хади Такташа?» («Юлдаш» от 3 июня 2020 года) вызвала резонанс у наших читателей. Например, звонил доктор исторических наук, председатель исполкома Межрегиональной общественной организации мордовского (мокшанского и эрзянского) народа Александр Лузгин и выразил радость в связи с тем, что музей татарского поэта в селе Сыркыды (Сургодь) Торбеевского района сейчас находится под крылом районного Дома культуры. Были звонки в редакцию и из самого села Сыркыды. Нам говорили: татарский язык в селе, конечно же, жив. И потому сельчанам даже немного обидно, что так ставится вопрос – жив ли там татарский язык. Обидно, что у кого-то в Казани сложилось мнение, что татарского языка в родном селе Хади Такташа уже нет. Но сельчане понимают: деревня Сыркыды – не рядовой населенный пункт для татарской истории и культуры, это родина классика татарской литературы, потому обеспокоенность национальной интеллигенции вполне оправданна. У Такташа и поэма есть с таким названием – «Деревня Сыркыды», ставшая хрестоматийной в национальной литературе. В это село не раз приезжали известные деятели татарской культуры – писатели, ученые, артисты, национальные общественные деятели, с их участием проводилось много различных мероприятий. Писатель и общественный деятель Фаузия Байрамова после посещения Сыркыды в свое время выпустила и целую книгу о Такташе «Великий сын мишарского народа». А зимой 2000 года делегация из Татарстана, приехавшая в Мордовию на празднование 100-летия поэта, дружно опустилась на колени среди сугроба в том месте, где стоял родовой дом Такташа. Сейчас в селе есть музей знаменитого поэта – как своеобразная визитная карточка села.

И есть в селе татарский язык, который никуда не исчез. Звонившие в редакцию наши читатели из Сыркыды (Сургоди) говорили: мы разговариваем и дома, и на улице по-татарски – на своем родном, немного особенном – «цокающем» диалекте татарского языка. Татарский язык не забывают и уроженцы Сыркыды, покинувшие родное село, но возвращающиеся сюда во время отпуска или после выхода на пенсию, где заново обустраивают свои родовые дома. Здесь есть мечеть. Есть исключительно татарское – мусульманское кладбище. Татары в Сыркыды не держат и не едят свинину. А то, что сейчас там немало русских и мордвы, это, по мнению сельчан, тоже хорошо. Благодаря этим людям (кстати, настоящим труженикам) село еще остается достаточно многолюдным; улицы не пустеют так сильно, как во многих других, в том числе – татарских селах.

Потому, безусловно, Сыркыды (Сургодь) – это по-настоящему татарское село Мордовии

и всей России. Сельчане говорят: пусть об этом услышат и в Казани, если там кто-то сомневается в том, что мы храним свой татарский язык и национальные традиции…